

*Те, кто видят в красоте порочность,
сами безнравственны и лишены всякого
очарования. И в этом их вина.*

*Те, кто видят в красоте
её прекрасное предназначение,
не лишены культуры. Они не безнадёжны.
Но есть избранные, для кого красота –
это именно красота, и только.*

Из романа "Портрет Дориана Грея"

Оса Wifay

Иллюстрации
Максима Митрофанова

Оскар Уайльд

Кентервильское привидение

Материально-идеалистическая
история

«МАСТЫШ»

I

Мистер Хирам Б. Отис, американский посол, купил Кентервильский замок. Все уверяли его, что он делает большую глупость, так как не было никакого сомнения, что в замке водятся духи.

Даже сам лорд Кентервиль, человек честный до щепетильности, счёл своим долгом предупредить об этом мистера Отиса, когда они стали сговариваться об условиях продажи.

— Мы предпочитали не жить в этом замке, — сказал лорд Кентервиль, — с тех пор, как моя двоюродная бабушка, вдовствующая герцогиня Болтон, была напугана до нервного припадка двумя руками скелета, опустившимися к ней на плечи, когда она переодевалась к обеду. Она так и не излечилась впоследствии. И я считаю себя обязанным уведомить вас, мистер Отис, что привидение это являлось многим ныне здравствующим членам моего семейства. Его видел и наш приходской пастор, преподобный Огастес Дампир, кандидат Королевского колледжа в Кембридже. После злополучного приключения с герцогиней никто из младшей прислуги не захотел оставаться у нас, а леди Кентервиль часто не удавалось уснуть по ночам из-за таинственных шорохов, доносившихся из коридора и библиотеки.

— Милорд, — ответил посол, — я куплю у вас и мебель и привидение. Я родом из передовой страны; там есть всё, что можно купить за деньги. Да и наша шустрая молодежь ставит ваш Старый Свет вверх ногами и увозит ваших лучших актрис и примадонн. Так что я уверен: будь в Европе хоть одно привидение, его бы давным-давно показывали у нас в публичном музее или возили по городам как диковинку.

— Боюсь, это привидение существует, — сказал, улыбаясь, лорд Кентервиль, — хотя оно, быть может, и отклонило заманчивые предложения ваших предприимчивых импресарио. Оно хорошо известно

вот уже триста лет, — точнее сказать, с 1574 года, и всегда появляется незадолго до смерти кого-нибудь из нашей семьи.

— Ну, ведь и домашний врач тоже появляется незадолго до смерти, лорд Кентервиль. Нет, сэр, привидений не существует, и смею думать, что законы природы неизменны — даже для английской аристократии.

— Да, вы очень просто смотрите на вещи в Америке, — отозвался лорд Кентервиль, не совсем понявший последнее замечание мистера Отиса, — и если вы ничего не имеете против привидения, то все улажено. Но только не забудьте — я вас предупреждал.

Через несколько недель была подписана купчая, и к концу сезона посол и его семья переехали в Кентервильский замок. Миссис Отис, ещё будучи мисс Лукрецией Р. Тэппен, с 53-й Западной улицы, была известной нью-йоркской красавицей, теперь же это просто была красивая дама средних лет, с чудесными глазами и великолепным профилем. Многие американки, покидая свою родину, принимают хронически болезненный вид, думая, что это признак высшей европейской утонченности, но миссис Отис не совершила подобной ошибки. У неё было великолепное телосложение, и она обладала просто сказочным избытком жизненных сил. Даже во многих отношениях она была прямо англичанкой и являлась прекрасным подтверждением того, что у нас теперь почти всё с Америкой общее, кроме, конечно, языка. Старший сын её, которого родители, под влиянием минутной вспышки патриотизма, окрестили Вашингтоном, о чём он никогда не переставал сожалеть, — был довольно красивый юный блондин, проявивший все данные будущего американского дипломата, так как в течение трёх сезонов подряд дирижировал немецкой кадрилию в нью-портском казино и даже в Лондоне прослыл прекрасным танзором. Его единственными слабостями были гардении и гербовник. Во всём остальном это был человек чрезвычайно здравомыслящий. Мисс Виргиния Е. Отис была девочка пятнадцати лет, стройная и грациозная, как лань, с большими, ясными,

